

ДМИТРИЙ ЕМЕЦ

Дракончик Пыхалка

Приключения
в Сказочной стране

#эксмогешство

Дмитрий Емец

**Дракончик Пыхалка.
Приключения в Сказочной стране**

«ЭКСМО»

2012

УДК 821.121.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-4

Емец Д. А.

Дракончик Пыхалка. Приключения в Сказочной стране /
Д. А. Емец — «Эксмо», 2012

Дракончик Пыхалка пригласил своих друзей: Машу, её игрушек – Куклаваню, куклу Олю, гнома Ученичкина, плюшевых зайчиков и кошку Дусю на остров Буян. Там они побывали в гостях у Бабы-Яги, познакомились с богатырем Святозаром, искупались в роднике живой воды и... попали в лапы страшных Злыдней. Но друзья так просто не сдаются! Они мужественно выступают против коварных захватчиков Сказочной страны.

УДК 821.121.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-4

© Емец Д. А., 2012
© Эксмо, 2012

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	13
Глава третья	21
Глава четвёртая	27
Глава пятая	33
Глава шестая	42
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Дмитрий Емец
Дракончик Пыхалка.
Приключения в Сказочной стране

© Емец Д., 2018

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

* * *

Глава первая Возвращение Пыхалки

С тех пор как улетел Пыхалка, прошло около месяца. Начались каникулы. Почти все Машины подружки разъехались по дачам и домам отдыха, и она очень скучала. Погода стояла скверная. Было холодно. Целыми днями лил дождь. А под дождём не слишком-то погуляешь.

Как-то вечером Маша залезла к маме на колени и уткнулась головой в плечо:

– Мама, когда мы поедem отдыхать? Уже скоро? Ну скажи, скоро?

Мама обняла Машу.

– В начале августа. Раньше нам с папой отпуск никто не даст. Потерпи немножко.

– Но до августа ещё столько времени! Ты понимаешь, мама, – почти два месяца! – страдала Маша.

Ей стоило усилий удержаться от слёз. Провести лето в городе – это ни в какие ворота не лезет. Каникулы на дворе, а тут сиди целый день дома и смотри телевизор. Удовольствие ниже среднего. Разве что чтение книг немного её отвлекало, да и то не особенно.

Даже Куклавания не мог развеселить Машу. Пупс и сам томился. Никаких новых развлечений не придумывалось. Квартира была давно исследована. Варенье съедено. Да и вообще проказничать без дракончика оказалось не так интересно.

Как-то раз Маша, Оля и Куклавания листали книжку с картинками, зевали и смотрели, как Дуся лениво охотится. Кошка делала вялые движения лапой в сторону летавших по комнате мух, однако заметно было, что ей скучно и мухи её не радуют. Дуся умаялась от однообразия и серости городской жизни. Ей хотелось куда-нибудь в лес или на дачу.

– Просто ума не приложу, как убить время! Поссориться, что ли? Всё веселее! – Куклавания толкнул локтем куклу Олю, пытаясь её расшевелить. Но Оля только сонно покосилась на пупса и уткнулась в книжку. За окном уже который день лил дождь, и ощущение сырости было сильным даже в квартире.

– Пирожков говорит: дождь – питание для урожая. А по мне, так ничего нет тоскливее дождя. – Маша вздохнула.

После встречи с дракончиком Пирожков сильно переменялся, стал задумчивее и сблизился с Авдохиной. Авдохина поила соседа молоком из своего магазина и подкармливала сливочным маслом. От усиленного питания Пирожков поправился на пять килограммов и отзывался об Авдохиной не иначе как с уважением. Он теперь целыми днями дежурил на балконе с театральным биноклем – ждал прилёта НЛЮ или, на худой случай, стайку розовых слоников.

Машу он больше не бранил за то, что она иногда шумит, и не стучал по батарее. Иногда Пирожков приглашал её в гости и показывал старые фотографии. Один из снимков поразил Машу больше всего. На нём был мальчик лет пяти в коротких штанишках, со связкой воздушных шаров. В мальчике вполне узнавался сам Пирожков. Маша и представить не могла, что её ворчливый сосед когда-то был ребёнком, любил мороженое и отламывал колёса от игрушечных грузовиков.

После того как Маша, Куклавания и Оля поговорили о погоде, разговор, как обычно, вернулся к дракончику. В последнее время друзья часто о нём вспоминали.

– Как там Пыхалка? Что он, интересно, сейчас делает? – мечтательно проговорила Оля.

Куклавания заёрзал на коленях у Маши, где он по обыкновению сидел:

– Вот бы Пыхалка прилетел! То-то бы мы повеселились! Помните, как он превратился в директора школы?

– А когда напугал экстрасенса? Смеху-то было! Зайчикам пришлось даже менять штанишки! – напомнила Оля.

Неожиданно форточка распахнулась. Озорной ветер ворвался в комнату, опрокинул цветочный горшок, взлохматил Маше волосы, закрутил на бельевой верёвке платья Оли и снова унёсся во двор.

Маша подняла цветок, влезла на стул, чтобы закрыть форточку, и... глазам своим не поверила.

– Смотрите: письмо! На подоконнике! Неужели ветер принёс? – воскликнула она.

Письмо выглядело загадочно – без марки, без адреса, непривычно большое. Да и написано было не на бумаге, а на розовой мягкой бересте, свёрнутой в свиток.

Куклавания выхватил бересту из рук Маши:

– Дай сюда! Я сам прочту! – Пупс зашевелил губами. – Пы-ры-гы-ны... А это что за буковка? Я что-то подзабыл!

Маша забрала у него письмо и перевернула другой стороной.

– Так вот почему я не мог прочитать! Я держал его вверх тормашками. Вечно нас, грамотеев, подстерегают неприятности! – догадался Куклавания.

Пока Маша читала, Куклавания и Оля пытались по выражению её лица догадаться о содержании письма. Они так старались заглянуть ей в лицо, что иногда даже сталкивались лбами и мешали Маше читать. Наконец Маша подняла глаза и радостно сказала:

– Это от Пыхалки! Дракончик приглашает в гости в Сказочную страну! Завтра он прилетит вместе с мамой, чтобы нас забрать.

– Вот здорово! Мы полетим в Сказочную страну! – Куклавания в восторге дёрнул Олю за косичку. Маша и пупс стали бегать по комнате, топать и кричать:
– Сказочная страна! Сказочная страна!

Кукле Оле тоже хотелось путешествовать, но она не любила непродуманных решений. Вначале она основательно взвешивала все за и против:

– Со стороны дракончика очень мило нас пригласить. Но это так неожиданно. Мы пока не готовы к поездке. Отпустят ли Машу родители в Сказочную страну? Даже если отпустят, то мы не успеем собраться за один день. У нас и чемодана подходящего нет.

Но рассудительность Оли не остудила пыла Маши и Куклавани. В своём воображении они уже летели в Сказочную страну. Только мысли о маме и папе доставляли Маше некоторое беспокойство. Она не была уверена, что родители разрешат ей путешествовать одной. Маша наморщила лоб, подумала минутку, но потом тряхнула головой:

– Пыхалка пишет, что моих маму и папу он берёт на себя. Надеюсь, дракончик знает, о чём говорит. Маму не так-то просто провести.

Дуся взволнованно замяукала. Она тоже хотела в Сказочную страну, потому что разуверилась в мусорных московских котишках. А в Сказочной стране – кто знает? Не одни же драконы там живут. Куклавания подбежал к Дусе и запрыгнул ей на спину:

– Эй, кошка! Ты едешь к дракошкам? Ну не странно ли, что они тебя тоже пригласили? У них что, своих Дусек нет?

Друзья уселись на диван и посмотрели друг на друга. Все испытывали такое сильное желание отправиться в путешествие, что даже кукла Оля прониклась общим нетерпением:

– В Сказочную страну так в Сказочную страну! Только нужно успеть собраться.

Зайчики и гном Ученичкин, прослышав о приглашении Пыхалки, очень обрадовались. Гном сразу положил в портфель записную книжку, измерительную линейку и маленькие счёты. А ещё Ученичкин поточил все свои карандаши на случай, если ему спешно придётся делать записи.

Куклавания прикатил из кладовки две последние банки с вареньем и одну тут же опустошил, говоря, что у него в животе варенье будет уютнее и безопаснее, чем в холодной стеклянной банке.

Оля перестирала все свои платья и джинсы, всё перегладила, аккуратно сложила в маленький чемодан и принялась запасать в дорогу провизию. Целый день она была в такой запарке, что к ней нельзя было и сунуться.

Вечером накануне путешествия в Сказочную страну Маша подошла к маме и уткнулась ей головой в живот.

– Скажи, мама, ты бы сильно огорчилась, если бы я куда-то уехала? – спросила она самым невинным голосом.

– А куда ты собралась? – спросила мама немного озабоченно.

– Я хочу съездить в Сказочную страну, – честно призналась Маша.

Мама облегчённо вздохнула.

– Ну разве что в Сказочную страну! Это всегда пожалуйста.

Маша обрадовалась, что мама так скоро согласилась. Она убежала в свою комнату упаковываться и ждать Пыхалку.

– Бедная девочка! Как ей, должно быть, скучно в городе летом! Жаль, что у нас нет дачи, – пожалел папа, когда они с мамой остались одни.

– А кто бы с ней там сидел? Уж не твоя мама точно!.. Если бы мы чаще проводили с Машей время, ребёнку не пришлось бы выдумывать всякие волшебные страны, – согласилась мама.

Вечер перед путешествием прошёл беспокойно. Все уже мысленно были в пути и нервничали из-за малейшей задержки. С раннего утра весёлая компания сидела на чемоданах и с нетерпением поглядывала в окно. Кошка Дуся барабанила хвостом по полу, а зайчики едва сдерживались, чтобы не захныкать. Ученичкин вертел в руках портфель. Кукла Оля и Маша поспешно заканчивали последние приготовления: поливали цветы, кормили рыбок, уклады-

вали провизию в дорогу. Куклавания набрал с собой столько багажа, что не мог сдвинуть его с места. Банку с вареньем пришлось оставить. Пупс закатил её под кровать и прикрыл старыми газетами, чтобы её не нашли и не съели, пока его не будет.

Вечером мама и папа уложили Машу спать и пожелали ей спокойной ночи. «До свиданья, мамочка! До свиданья, папочка!» – сказала Маша намного сентиментальнее, чем всегда. Обычно она ворчливо говорила: «Ну всё! Гасите свет!»

Она подождала, пока мама и папа уйдут к себе в комнату и лягут, и быстро оделась, подсвечивая себе фонариком. Пыхалка должен был появиться с минуты на минуту. В доме напротив уже погасли почти все окна. Куклавания, Оля, Ученичкин и зайцы выбрались из-под кровати, где они прятались, ожидая, пока уснут родители.

– Когда же прилетит дракончик? Я уже замучился! Может, он задержался в дороге? – изнывал от нетерпения Куклавания.

– Потерпи! Раз Пыхалка обещал, он обязательно прилетит.

Маша оказалась права. Раздался негромкий стук в окно, потом створки распахнулись, и в комнату неуклюже спрыгнул дракончик. Он немного вырос и округлился, но, в общем, остался прежним милым Пыхалкой.

– Давно не виделись! Я ужасно соскучился!

– И мы тоже!

Дуся бросилась дракончику на шею и лизнула его в ухо. Она была очень впечатлительная молодая киска и любила целоваться. Вслед за Дусей обниматься с Пыхалкой полезли Маша и кукла Оля.

Удивлённый Куклавания недовольно покосился на Олю:

– И эта туда же! Вот уж телячьи нежности!

Сам пупс ограничился тем, что покровительственно похлопал Пыхалку по чешуйчатому боку.

– Здравóво, старина! Как твоё ничего? – спросил Куклавания.

– Что с тобой? Ты перегрелся? – удивился Пыхалка.

Куклавания смутился и отошёл. Когда с приветствиями было покончено, дракончик поинтересовался:

– Получили письмо? Готовы лететь с нами?

– Готовы. Мы ждали тебя. Но ты обещал уладить с моими родителями! – ответила Маша. Пыхалка выпустил из ноздрей сноп искр.

– Не беспокойся! Они даже не заметят твоего отсутствия. Я всё продумал!

Он выглянул из окна и крикнул:

– Эй, Михрютка, мы здесь!

В комнату влетел ещё один дракончик, чуть поменьше Пыхалки, и застенчиво потупился. У второго дракончика были огромные жёлтые глаза.

– Это моя младшая сестра Михрютка, – покровительственно представил Пыхалка. – Правда, хорошенькая? Просто вылитая я! Она заменит тебя, Маша, пока ты будешь у нас гостить. Давай, Михрютка, работаем!

Второй дракончик замигал жёлтыми глазами и внимательно посмотрел на Машу. Мгновение – и на месте Михрютки возникла русоволосая озорная девочка – точная копия Маши.

– Привет! Я Маша! А ты кто такая? – сказала она.

Настоящая Маша растерялась, разглядывая своё ожившее отражение. Потрясающее сходство! Так вот что придумал Пыхалка! Маша подняла к волосам руку, и Михрютка дотронулась до волос. Маша засмеялась, и Михрютка расплылась в улыбке, показав два передних кроличьих зуба.

– Родителям ни за что вас не отличить! А теперь нам пора! До Сказочной страны путь долгий! – поторопил Пыхалка.

Друзья простились с Михрюткой и вышли на балкон. Оказалось, что с Пыхалкой прилетела его мама. Огромная дракониха оказалась доброй и смешливой. Куклавания сразу полез с ней знакомиться и заявил, что в своё время проявлял отеческую заботу о её сыне.

– Я его, можно сказать, на руках выносил! – похвалился пупс.

– Кто это со мной разговаривает? Никак не разгляжу! Попугай, что ли? – удивилась дракониха, не разглядев маленького Куклаванию.

Пупс оскорбился и принялся объяснять, что он не попугай и вообще не понимает, как можно принять его за попугая.

– Ещё как можно! Я и сама, признаться, частенько вас путаю, – обрадовала его кукла Оля.

Маша забралась на спину драконихе и взяла на руки кошку Дусю. Куклавания, Оля, гном Ученичкин и зайцы уселись на Пыхалку. Михрютка помахала им на прощание из окна. Драконы взмыли в ночное московское небо.

Лететь было удивительно приятно. Внизу переливались огни города, разноцветные вывески, цепочки фонарей. Пыхалка и его мама пролетали высоко над домами, невидимые с земли. Ощущение полёта и счастья у Маши было острым, как никогда.

Дракончики сделали круг над Москвой и повернули на восток. Вскоре город внизу исчез. Его огни размылись в темноте. Землю заволок туман.

Маша вначале вертела головой и жадно вдыхала сладкий летний воздух. Но через час или два мерное дрожание тёплой драконьей спины укачало её. Она уснула. Но и сквозь сон Маша ощущала, что они летят. Кошка Дуся свернулась калачиком под боком у Маши. Дусе снился большой драконокот, который дарил ей букет белых роз.

Глава вторая

Сказочная страна

Голубая бабочка вспорхнула Маше на нос и затрепетала шёлковыми крыльями. Маша открыла глаза и увидела, что лежит на поляне со множеством ярких цветов. Над её головой раскинули свои резные листья пальмы. Солнечные лучи струились сквозь их листву отвесными, зримыми потоками, в которых плясали разноцветные бабочки. Маша не сразу поняла, как очутилась в этом незнакомом прекрасном месте. У неё мелькнула мысль, что она всё ещё спит, а полянка ей снится и нужно лежать тихо, чтобы не спугнуть замечательный сон. Но тут Маша вспомнила о путешествии в Сказочную страну и рассмеялась:

– Так это всё на самом деле! Как здорово!

Она приподнялась на локтях. Ни Куклавани, ни Ученичкина, ни Оли, ни кошки Дуси поблизости видно не было.

– Куда они подевались? – Маша хотела их окликнуть, но тут рядом шлёпнулась кожа банана. Маша подняла голову и увидела на верхушке пальмы Куклаваню.

– Эге-гей! Хватит дрыхнуть! Залезай ко мне! Здесь полно всякой вкуснятины! – закричал пупс.

И Куклавания сбросил Маше гроздь бананов. Гроздь была тяжёлая. Маша едва поймала её.

Маша очищала банан, когда к ней неуклюжими прыжками приблизилась Дуся. Как обычно при первом знакомстве с чем-либо, Дуся была восхищена и не находила слов, чтобы передать своё восхищение. Она каталась по траве, принималась вылизывать шерсть, догоняла свой хвост и мурлыкала весёлую песенку. Маша никогда не видела свою кошку такой счастливой.

– Тут... всё... так... ах! – только и смогла вымолвить Дуся.

Кошка посмотрела на Машу сумасшедшими глазами и опять куда-то убежала. Куклавания швырнул в неё с дерева кожурой, но не попал и сам едва не свалился. После съеденных бананов пупс отяжелел и сползал с пальмы медленно и долго.

– Охо-хох! Не те уж нынче у меня годы... Кабы лет на пять помоложе... – вздыхал Куклавания.

Стоит заметить, что пять лет назад пупса ещё и в задумке не было.

Маша огляделась, и дыхание у неё перехватило от восторга. Сказочная страна была прекрасна. Такого голубого неба, таких лёгких кучевых облаков и такой свежей зелёной листвы она никогда не видела. Вдали синел лес. Журчал прохладный ручеёк. Вдоль ручья росли невиданные деревья, ветви которых гнулись под тяжестью яблок, апельсинов, бананов.

Из высокой травы вынырнула кукла Оля с ромашкой за ухом. Точно впервые Маша разглядела, что глаза у Оли – голубые и яркие. В городе они такими не казались. Наверное, освещение было другое.

– Маша, Маша, – взахлёб стала рассказывать Оля, – там на опушке леса – домик! Он такой забавный и, представь себе, Маша, с ножками, как у курицы!

Тут Оля увидела большую оранжевую бабочку и побежала за ней. Маша начала собирать букет, но вскоре оставила это занятие. Цветы, когда их срывали, плакали и просили не делать им больно. Маша извинилась и положила их на траву. Цветы тут же приросли корнями к земле.

Захлопали драконьи крылья. Пыхалка подлетел к Маше и, играя, легонько толкнул её головой в плечо:

– Я хотел тебя разбудить, но мама сказала, что ты должна выспаться... Выспалась? Побежали завтракать! Вообрази, мама приготовила горчичные лепёшки и сварила бочку перцового компота. А мне не разрешают садиться к столу. Говорят: зови наших гостей.

– Горчичные лепёшки? Перцовый компот? – Маша не была уверена, что это ей понравится.

Дракончик засмеялся.

– А, я и забыл, что ты острого не любишь! Ну ничего... Моя мама никого не оставит голодным.

Пыхалка отыскал в траве кошку Дусю, Олю и зайчиков. Синеус и Трувор так одурели от солнца и зелени, что тихо стояли под деревом, взявшись за лапки, и боялись даже громко дышать, чтобы чудо не пропало.

Пыхалка привёл друзей к скале на опушке леса. Скала, поросшая мхом, поднималась к самому небу. Ни единой пещеры или хотя бы щели.

– Вы тут и живёте? – удивилась Оля.

– Тут и живём! – Пыхалка наслаждался изумлением друзей и произнёс:

Отворяй ворота
Ключиком-замочком,
Золотым платочком.

Что-то заскрежетало. В скале повернулся громадный валун, открыв мраморные ступени. Ученичкин охнул и схватился за карандаш. Он должен был обязательно занести то, что увидел, в записную книжку. Кошка Дуся осторожно и недоверчиво потрогала скалу лапкой. Пыхалка был доволен:

– Вот и всё! Никакой двери со звоном не надо!

Маша, Ученичкин, Дуся, зайчики и Куклавания вслед за Пыхалкой стали спускаться по мраморным ступеням. В глубь горы вела широкая витая лестница, освещённая факелами. Факелы зажигались и гасли, как по волшебству.

– Ишь ты! Техника на грани фантастики! – одобрил Куклавания.

Слова пупса были подхвачены и многократно повторены эхом. Ступеньки вывели в просторный зал. Такого богато убранного зала Маше прежде видеть не приходилось. Справа и слева от неё мраморными рядами выстроились высоченные белые колонны. В центре мощной струёй бил фонтан. Во все стороны разлетались мелкие брызги.

У фонтана на жёрдочке сидела большая сова и недовольно щурилась.

– Это сова Фима! Она живёт у нас уже лет двести, – сказал Пыхалка.

– Ишь ты, какая совища! Можно я её поглажу? – Маша протянула руку и ужасно удивилась, когда сова Фима отстранилась и проворчала:

– Прежде чем кого-либо трогать, девочка, вымой руки и спроси разрешения. И вообще, что за манеры? Разве тебе было бы приятно, если бы к тебе подлетели малознакомые птицы и стали тебя клевать?

– Нет, неприятно, – сказала Маша.

– Тогда сделай соответствующие выводы и заруби их там, где у тебя есть место, потому что нос у тебя совсем маленький! – сказала сова и нахохлилась.

– Не обращай на неё внимания! Она всё время ворчит. У неё характер такой. Пойдём за стол! – прошептал Пыхалка, отводя Машу в сторону.

Дракончик провёл друзей через подземный сад. В саду было сумрачно и идти приходилось на ощупь.

– Почему так темно? Что вы тут скрываете? – спросил Куклавания.

– Здесь растут самые колючие в мире кактусы, но они совершенно не выносят света. Говорят, кактусы могут исполнить заветное желание того, кто увидит, как они цветут, – объяснил Пыхалка.

– А они когда-нибудь уже цвели? – поинтересовалась кукла Оля.

– Пока нет, но кто знает, когда это случится, – серьёзно ответил Пыхалка.

Из подземного сада друзья попали в гостиную. Гостиная у дракончиков была совершенно не похожа на человеческую. Кресла и диваны в ней свободно летали по воздуху, а под потолком кружил роскошно убранный стол. Свет шёл из сотен разноцветных окошек в потолке и стенах.

– Мы живём здесь вчетвером. Дедушка, мама, Михрютка и я. Маму вы уже знаете. А это мой дедушка!

На одном из диванов, подобрав под себя лапы, лежал громадный дракон с серебристой чешуёй. Он был двухголовый, и обе его головы с интересом разглядывали Машу.

– Это мои друзья, дедушка Горыныч! – представил Пыхалка.

– Очень приятно! – недружным хором пробасили головы дедушки Горыныча и недовольно покосились друг на друга.

Как уже говорилось, у дедушки Горыныча было две головы и обе с тяжёлым характером. Когда-то в ранней юности они поссорились и до сих пор не могли помириться. Иногда их взаимоотношения заходили так далеко, что головы общались между собой не иначе, как через переводчика, которым выступал обычно Пыхалка.

– Внучек, спроси у этого ротозея, куда он засунул мои очки! – говорила тогда правая голова Горыныча, не глядя на левую.

– Скажи ему, пусть сам ищет, старый пень! – отвечала левая голова.

Иногда головы Горыныча на время мирились и принимались рассказывать о старых временах. Однако на самом интересном месте одна обязательно начинала ловить другую на неточностях и обвинять в склерозе.

– Это было, помнится, лет четыреста назад, – говорила левая.

– Не четыреста, а двести. Тогда ещё француз приходил! – уточняла правая.

– Француз после приходил, а тогда ты ещё жениться хотел. Теперь вспомнил, ротозей?

– Я хотел жениться? Полно врать-то! Это ты хотел! У тебя никогда не было вкуса!

Головы расплёвывались и демонстративно отворачивались друг от друга.

Поздоровавшись с дедом Горынычем и мамой Пыхалки, друзья вскочили в подлетевшие кресла и взмыли к потолку. Куклаване так понравилось летать в кресле, что он носился на нём по всей гостиной и кружил вокруг стола, выхватывая самые вкусные кусочки. Оле стало стыдно за пупса, и она громким шёпотом стала делать ему замечания. Это так насмешило правую голову Горыныча, что она поперхнулась перцовым компотом.

Мама Пыхалки оказалась искусной поварихой. Кроме блюд из перца и горчицы, она приготовила ещё громадный торт. Торт у неё получился размером с книжный шкаф. И на сто человек хватит.

– Когда я готовила, то не знала точно, какой величины окажется Маша, и решила подстраховаться. Не выношу, когда гости у меня выходят из-за стола голодными. Куда мне теперь пристроить остатки торта? – спросила дракониша озабоченно.

– Остатков не будет! – заверил её Куклавания и прыгнул прямо в крем.

Пупс провалился с головой. Сладкое желе сомкнулось над ним, как тряпина. Прошло несколько секунд, и торт начал прямо на глазах оседать и вбираться вовнутрь, будто его затягивали сильнейшим пылесосом. Вскоре вся середина торта исчезла, и на блюде обнаружился торжествующий Куклавания с раздувшимся животиком. Пупс был перепачкан кремом с головы до ног, но сыт, как никогда.

– Для такого малыша у тебя сносный аппетит, – признала дракониша, поедая горчичные пирожки величиной с подушку.

Головы Горыныча чокнулись и выпили по стаканчику перцовки. У правой головы пошло хорошо. Она даже крикнула. Левая же поперхнулась, закашлялась и выпустила из уха струю пара.

Кошка Дуся тоже не осталась внакладе. Она свернулась клубком на кресле, а над её головой стайкой кружили жареные рыбки. Время от времени очередная рыбка, отделившись от стайки, ныряла прямо в рот кошке. Дуся просто млела от счастья. Чем не завтрак в постели?

Когда обед закончился, дракониша сказала Пыхалке:

– Сынок, покажи друзьям остров! И дедушку Горыныча с собой возьмите.

– Остров? Мы разве на острове? – У гнома Ученичкина от удивления слетел красный колпачок.

– Ага! На острове Буяне, в море-окияне... – подтвердил Пыхалка.

Глава третья

На острове Буяне

Дедушка Горыныч рассказал про остров Буян. А знал он немало. Записная книжка Ученичкина распухла от множества всяких сведений. Горынычу редко случалось встретить столь внимательного и благодарного слушателя. Старик разохотился, разговорился, и между его головами на время воцарился мир. Горыныч усадил гостей себе на спину и вместе с ними взмыл над островом.

Маша узнала, что Буян находится далеко в океане. Сверху он покрыт паутиной, которую плетёт волшебный шелкопряд. Пока паутина цела, Буян не видим ни с воздуха, ни с корабля. Поэтому очень немногим жителям Земли известно про этот сказочный уголок.

– Вы говорите, что Буян невидимый, но мы-то его видим! Противоречие! – заинтересовался гном Ученичкин, во всём любивший точность.

– Как, разве я не говорил? – удивился Горыныч. Его головы укоризненно посмотрели одна на другую. – Наш Буян скрыт только от взрослых, а на детей волшебство паутины не распространяется. Поэтому вы и смогли сюда попасть.

– А когда вырастем, мы сможем гостить у вас хоть иногда? – спросила Маша. Она и сама догадывалась, каким будет ответ, но всё равно огорчилась, когда Горыныч ответил:

– Буян открыт для вас, только пока вы дети.

Горыныч то спускался к самой земле, то взмывал под облака. Он облетел остров вокруг, чтобы гости смогли его рассмотреть. Дракон показал Маше Говорящий лес, Волшебную долину и Мёртвые горы.

– Имейте в виду! В Мёртвых горах живут Злыдни. Обещайте, что никогда не пойдёте туда! – предостерёг Горыныч.

Маше захотелось побольше узнать о Злыднях, но девочка почувствовала, что Горынычу неприятно об этом говорить. Упомянув об обитателях Мёртвых гор, дракон заметно помрачнел.

– У опушки леса я видела такой странный домик на цыплячьих лапках. Кто в нём живёт? – спросила кукла Оля, чтобы отвлечь Горыныча от неприятных мыслей.

– Домик на цыплячьих лапках? Ха-ха! Скажи ещё: на куриных окорочках! Это избушка на курьих ножках! – поправил Пыхалка, который летел рядом с дедушкой. – Там живёт Баба-яга. Милейшая старушенция. Я часто бываю у неё в гостях. Баба-яга добрая, хотя и любит поворчать. Давайте прямо сейчас её навестим.

Пыхалка и дедушка Горыныч спустились к избушке на курьих ножках. К покосившейся изгороди была прислонена метла. Возле метлы лежал и грелся на солнышке толстый чёрный котище. Дуся, как только его заприметила, быстренько умылась лапкой и кокетливо выгнула спинку.

– Здра-авствуйте! За-ачем па-жалавали! Какие у вас та-акие к нам дела? – лениво промурлыкал кот.

Заметно было, что он не прочь поболтать и ищет подходящего случая, чтобы затеять беседу.

– Это кот Мяун. А это Маша, Оля, Куклавания, зайчики Синеус и Трувор... – сказал Пыхалка.

Но Мяун мало заинтересовался зайчиками, да и всеми остальными тоже. Он исподтишка разглядывал Дусю и, видимо, размышлял, не познакомиться ли с ней поближе.

– А э-это кто такой пушистенький? – Котище распустил усы, встал и потянулся. Мяун был крупнее Дуси и представлял собой котину в самом что ни на есть расцвете.

– Меня зовут Авдотья, я кошечка. Можно просто Дуся! – Дуся потупилась и стала раскапывать лапкой песочек.

– В том, что вы кошечка, я не сомневался. На собачку вы не слишком похожи. – Кот Мяун потянулся и обнюхал Дусино ухо.

– Ка-акими духа-ами пользуетесь? – протянул он.

– Тройным одеколоном! – встрял Куклавания, не любивший оставаться на втором плане.

– Здесь слиш-шком ш-шумно! Хотите, покажу, как цветёт картошка? Она такая гламурная! – Мяун взглянул на пупса, как на пустое место, и вместе с Дусей отправился в огород.

Тем временем и сама хозяйка избушки на курьих ножках, Баба-яга, услышав голоса, выглянула в окошко:

– Чу-чу! Кто к нам пожаловал? Вот печь истоплю, дров наколю и вас съем!

Синеус и Трувор поверили и захныкали. Старушка смягчилась, пожалела зайчиков и проворчала:

– Не бойсь, мелюзга, я пошутила. Идите ко мне, я вам пряников дам. А плакать ступайте на грядки, там лук давно не поливали.

– Смотрите, что сейчас будет! – озорно прошептал дракончик Пыхалка и громко скомандовал: – Избушка-избушка! Повернись к лесу задом, ко мне передом! Встань по-старому, как мать поставила!

Избушка закудаhtала, заскрипела и повернулась. С крыши слетела встревоженная ворона.

– Какой здоровский домик! Избушка-избушка! Кругом! Шагом марш! По порядку номеров домов рассчитайсь! – загорелся Куклавания.

Но вместо того, чтобы послушаться, избушка подняла одну из курьих ног и, старательно сложив, показала пупсу шиш.

– Она у нас учёная. Своих узнаёт, – сказал Пыхалка, утешая сконфуженного пупса.

– Заходите в горницу, гости дорогие! У нас гостям всегда рады, особенно ежели они не засиживаются, – лукаво пригласила Баба-яга.

Маша и её друзья вошли к Бабе-яге. Половину горницы занимала большая русская печь. На стенах висели пучки лечебных трав. На полочках стояли пузырьки и бутылочки с отварами от всех напастей и хворей.

– Кормить вас не буду! И так видно, что из-за стола. Особенно этот пузырь. – Баба-яга ткнула корявым пальцем в живот Куклаване.

Пупс надулся, отошёл в другой конец избушки подальше от Яги и ногтем принялся сердито ковырять побелку на печке. На лавке Куклаваня заметил корзиночку с красными яблоками, покосился на хозяйку и, незаметно стащив яблочко, откусил половину. Не успел он её проглотить, как ощутил, что с ним творится неладное. Его коротенькие ножки вытянулись, а на голове прорезались рожки.

– Караул! – хотел завопить Куклавания, но у него вышло: – Мее! Мее!

Маша обернулась и увидела толстенького козлёнка в курточке со множеством карманов.

– Не будешь таскать яблоки без спросу! Вот возьму и оставлю тебя козлёнком! Вырастешь – козлом станешь! – проворчала Баба-яга, которая сразу во всём разобралась. Куклавания заблеял и возмущённо затопал копытцами.

Дракончик и Маша упростили хозяйку расколдовать пупса. Против была только кукла Оля, заявившая, что, по её мнению, как козлёнок пупс гораздо симпатичнее. Баба-яга дала

Куклаване другое яблоко, маленькое и кислое. Козлёнок куснул и тотчас встал на задние ножки, постепенно обретая черты прежнего Куклавани. Только небольшой беленький хвостик остался и никак не желал исчезать. Пупс им сильно тяготился и требовал убрать хвост.

– Не всё сразу! Потерпи! Через денёк хвосток сам по себе отвалится. А будешь дёргать, так и останется, – предупредила Баба-яга.

Хоть и не хотелось Куклаване ждать, но пришлось.

Баба-яга была ворчливая, но сердце имела доброе. Она напоила Машу волшебным чаем с травами, сказав при этом:

– Выпей! Ты и сейчас красавица! Вырастешь – будешь ещё лучше! Девица на загляденье!

Гному Ученичкину старушка подарила записную книжку в сафьяновом переплёте. С виду она казалась тонкой, но страницы в ней никогда не заканчивались – пиши сколько пишется. Синеус и Трувор получили от Бабы-яги по волшебной морковке, которая не уменьшалась, хоть три дня грызи. Кукле Оле досталась кастрюлька-самоварочка. Куклавания вначале хотел выпросить меч-кладенец, но потом ограничился открывалкой, тоже, разумеется, волшебной. У пупса регулярно случались затруднения с большими банками варенья, а эта открывалка делала всё сама. Даже банки сама разыскивала. Нужно было только трижды стукнуть ручкой об пол.

Одарив гостей, Баба-яга выпроводила их из избушки, а сама полезла на печь. Во дворе друзья встретили кошку Дусю. В страшном раздражении. Оказалось, что кот Мяун ненароком задремал на солнышке во время приватного разговора с дамой.

– Мурлыкал-мурлыкал. Лапку хотел поцеловать, а потом – раз! – захрапел! – кипятилась Дуся.

– Меня это нисколько не удивляет! Ты, Дуська, лучшее лекарство от бессонницы, – съязвил Куклавания, прикрыв ладошкой свой козлячий хвостик.

– Давайте играть в прятки! – предложил вдруг дракончик.

– Как это?

– А это когда одновременно играешь в салки, в прятки, в догонялки, в дразнилки и в хваталки!

Прятки оказались увлекательной игрой. День пролетел незаметно. Под конец друзья так извалялись в цветочной пыли, что стали похожи на пчёл-переростков.

Солнце уже висело над горизонтом. Быстро смеркалось. Хорошие дни почему-то всегда заканчиваются быстро и только скучные тянутся бесконечно. Бутоны цветов стали закрываться. Избушка Бабы-яги подобрала под себя куриные ноги и улеглась спать. Из Говорящего леса донёсся вороний грай. Мордочка у Пыхалки сделалась озабоченной:

– Пора в пещеру! Мама будет волноваться! Того и гляди появятся Злыдни! Мы должны успеть до первой звезды, иначе гора не откроется!

– Какие ещё такие Злыдни? Спорю, что я с ними в два счёта справлюсь! Они просто не знают, какой у меня удар лбом! – заявил Куклавания.

Ни слова не говоря, дракончик ухватил пупса зубами за воротник куртки и взлетел вместе с ним. Маша с зайчиками на руках, кошка Дуся, Оля и Ученичкин едва поспедали за Пыхалкой. Они понять не могли, почему дракончик так торопится, но его волнение передалось и им. Друзья бежали со всех ног, стараясь не отстать.

Но вот и Драконья гора. Пыхалка разжал зубы, и Куклавания шлёпнулся на траву.

– Как ты мог поступить так с великим героем, который тебя на руках выносил? – возмутился Куклавания, вскакивая и отряхивая штанишки. Подбежали остальные. Дракончик, спеша, крикнул:

Открывай ворота
Ключиком-замочком,

Золотым платочком!

В скале открылся проход. Запылали факелы на стенах. Замигала жёлтыми светофорными глазами сова Фима. Пыхалка подтолкнул Машу ко входу в пещеру. Дракончик выглядел обеспокоенным. Кошка Дуся, Оля, зайчики и Ученичкин заторопились вслед за Машей. Пыхалка подхватил за шкуру недовольного Куклаванию и вместе с ним впрыгнул в пещеру. Едва они очутились на ступеньках, скала наглухо затворилась, чуть не прищемив Маше юбку. Возшла первая звезда.

– Уф! Едва не опоздали! Ещё минута – и пришлось бы ночевать в лесу. Там Злыдни нас точно схватили бы. Ночь – их время! – с облегчением выдохнул дракончик.

Глава четвёртая

История об острове Буяне и злыднях

– Я очень беспокоилась! Сынок, ну как так можно? – Дракониha встретила друзей на пороге гостиной.

Пыхалка виновато потупился. Он не любил заставлять маму волноваться.

– Я уже столько раз слышала про Злыdney, а ничего о них не знаю, – не вытерпела Маша. Дракониha помедлила, размышляя, и грустно кивнула:

– Хорошо! Я расскажу. Только зайчикам пора спать! Пойдёмте, малыши, я уложу вас в бывшую колыбельку Пыхалки.

Колыбелька оказалась немаленькой, и зайчики вдвоём уместились на подушке. Свернулись калачиками, поворочались немного и заснули. За день Синеус и Трувор так набегались, что не стали даже вымогать сказку.

– Теперь я покажу вашу комнату! – Дракониha провела Машу, Дусю, куклу Олю, Ученичкина и пупса в просторную спальню с камином, очень уютную и тёплую.

Пупс сразу отбуксировал по воздуху летающее кресло из гостиной и заявил, что ночевать будет в нём. Маша, Оля и гном Ученичкин улеглись вместе в одну великанскую кровать с настоящей пуховой периной, в которую провалились почти полностью, а кошка Дуся разлеглась у горящего камина.

Куклавания свесил голову с летающего кресла.

– Расскажите о Злыднях! Вы обещали! Я должен знать, кого мне предстоит победить.

Дракониha невесело засмеялась.

– И думать забудь! Где тебе, карапузу, с ними тягаться?

И она поведала гостям такую историю:

«Когда-то вся Земля была такая, как остров Буян. На ней жили богатыри, цари и царевичи, короли и королевичи. Жизнь в те времена текла намного интереснее, чем теперь. Царевны превращались в лягушек, и, чтобы расколдовать их, нужно было на них жениться. В результате демографическая проблема разруливалась сама собой. Возражало только добровольное общество защиты лягушек, учреждённое семью ворчливыми ведьмами. Чудища и великаны встречались на каждом шагу. Добрые улыбчивые разбойники зарывали в землю несметные клады, только не ленись – копни лопатой раза три. Цари с удовольствием делились половинками царств и очень обижались, если кто-нибудь отказывался.

Но со временем людей становилось всё больше, а добрых приключений и сказок всё меньше. Вначале повывелись чудовища и великаны, уж очень рьяно их истребляли. Затем царевны-лягушки все как-то сразу повыскакивали замуж, а новых не появлялось – секрет волшебства был утрачен. Семь ворчливых ведьм потирали ручки. Русалок и водяных повылавливали вместе с рыбой. Большую часть кладов нашли, а остальные ушли в землю так глубоко, что и не отыщешь. У всех добрых царей отобрали их царства, а злые не слишком спешили делиться своими. Молочные реки выпили. Аленькие цветочки сорвали. Земля оскудела волшебством.

Тогда-то все оставшиеся лешие, водяные, домовые, драконы, царевны, великаны и русалки переселились на остров Буян, невидимый благодаря паутине, которую плетёт день и ночь шелкопряда.

Создал шелкопряда Одинокий Волшебник, самый могущественный из добрых чародеев, живших когда-либо на земле. Одинокий Волшебник был очень стар и мудр. Он предвидел, что всем сказочным существам придётся жить на острове Буяне. И вот Одинокий Волшебник стал покровителем Сказочной страны. Почувствовав приближение смерти (а волшебники тоже умирают), он ушёл в Мёртвые горы и поселился в крошечной пещере, где днём и ночью пере-

листавал страницы Книги Истины. Было это тысячу лет тому назад. С тех пор больше никто никогда его не видел.

Жизнь в Сказочной стране продолжала идти своим чередом, пока лет сто назад не разыгралась страшная буря. Невидимую паутину разодрало в клочья ветром и дождём, и, пока шелкопряд плёл новую, неожиданно появились Злыдни. Неизвестно, откуда они пришли и как выглядят. Но тёмными ночами они утаскивают тех жителей острова, кто не успеет укрыться в своих домах, которые всё больше становятся похожими на крепости. И ещё поговаривают, что Злыдни поселились где-то в Мёртвых горах».

Голос у драконихи дрогнул, будто она знала чуть больше, чем рассказала. Мама Пыхалки закончила свою историю, но никто не произнёс ни звука. Все ещё находились под впечатлением услышанного. Маше, да и не только Маше, совсем расхотелось спать. Попробуй усни, когда где-то близко рыщут таинственные Злыдни. Только Куклавания не испугался, а, напротив, оживился:

– Я победу, то есть побежду Злыдней! Подайте мне их сюда!

Пупс расхрабрился и стукнул кулачком по спинке летающего кресла. Кресло от неожиданности взбрыкнуло, и Куклавания свалился на руки Маше. Девочка посадила героя к себе на колени и принялась расчёсывать ему спутанные рыжие кудри. Пупс вырывался, протестовал, стремился сражаться со Злыднями, но Маша не отпускала его, пока он не успокоился.

– Ложитесь-ка спать! Наговоритесь и завтра успеете. Завтра Пыхалка отведёт вас к Иванушке. Иванушка большой забавник, хотя и со странностями, – сказала дракониха.

Пыхалка и его мама пожелали гостям спокойной ночи и удалились. Маша поворочалась немного, представляя Злыдней то чёрными птицами, то жуткими чудовищами в капюшонах. Но вскоре усталость одолела её и она уснула.

Утром друзья проснулись свежими и хорошо выспавшимися. Первым поднялся пупс и перебудил остальных, носясь по комнате на летающем кресле и тараня всё подряд.

– Ты что, собираешься дрыхнуть до обеда? Так мы пропустим завтрак! – кричал Куклавания, стаскивая с Маши одеяло.

После завтрака Маша, кукла Оля, пупс, Дуся и Ученичкин вместе с Пыхалкой отправились гулять по Говорящему лесу. Зайчики устали от вчерашних путешествий и остались с дедом Горынычем. Он знал много сказок и был не прочь их рассказать. Синеус и Трувор не верили своему счастью.

У Говорящего леса было множество достоинств, но имелся и серьёзный недостаток. Нужно было здороваться по отдельности с каждым деревом и кустом, иначе они обижались. День и ночь деревья сплетничали обо всём, что происходило вокруг. Стоило какой-нибудь козявочке шепнуть на ушко подружке-букашечке даже самый незначительный секрет, как он сразу становился известен всему лесу. Неудивительно, что деревья уже знали про приезд Маши и её друзей в гости к дракончику.

– Вы и есть та самая девочка, которая из Москвы? – спрашивали они.

И каждому нужно было сказать:

– Да, это я! Большое спасибо!.. Мне у вас очень нравится!

Минут через пять Маша очень устала от одинаковых вопросов и однообразных ответов и еле ворочала языком.

Одна маленькая и застенчивая цветочная фея обратилась к Куклаванию на «вы» и назвала пупса неотразимым молодым человеком. Неизвестно, с какой целью она это сделала. Может, хотела польстить столичному гостю или просто была близорука. Куклавания страшно возгордился и до конца дня разгуливал с важным видом, выпятив животик и снисходительно кивая окружающим. Маша едва сдерживалась, чтобы не расхохотаться, так потешно выглядел пупс.

Наконец они вышли на опушку леса. Дракончик показал на небольшой бревенчатый домик. На крылечке сидел его хозяин и играл на дудочке.

– Здесь живёт Иванушка-дурачок. Только вы его не называйте дурачком, а то он обидится, – прошептал Пыхалка.

Куклавания подбежал к Иванушке и с интересом на него уставился.

– Так вы и есть Иванушка-ду... – Тут пупс вспомнил о просьбе Пыхалки и замолк.

– Что ду..? Какое ещё ду..? – хитро прищурившись, спросил Иванушка, переставая играть.

На самом деле Иванушка вовсе не был дурачком, но любил поработать на публику и вообще поддержать устоявшееся мнение.

Маша поспешила выручить пупса:

– Ду..? Он имел в виду вашу дудочку. Ему понравилось, как вы играете!

– Ах, дудочку! Ну так я вам ещё сыграю! – обрадовался Иванушка – и как задудит! Музыкальная Дуся едва в обморок не упала.

Иванушка расплылся в улыбке и побежал показывать скворечник, который смастерил для певчих птиц. Он залез на крышу и постучал по скворечнику пальцем. «Кар-р! Кар-р!» – донеслось оттуда.

– Ишь ты! Поёт! Значит, дома! – обрадовался Иванушка и склонил голову набок.

Потом он пригласил гостей к себе в избу. Здесь Куклавания сразу почувствовал себя как дома. В избушке у Иванушки был такой же беспорядок, как в ботинке у пупса. Вещи лежали кучей на столе и полу. Печь не топилась. На подоконнике цвела облезлая герань, а в стекло сонно бились мухи.

– Никак руки до уборки не доходят. С тех пор как сестрица Алёнушка пропала, всё в доме разладилось, – смущённо сказал Иванушка.

– А куда она пропала? Замуж вышла и учесала? – поинтересовался бестактный Куклавания.

По щеке Иванушки сползла слеза:

– Злыдни её утащили. Пошла Алёнушка вечером по воду и не вернулась. Уж я искал-искал, звал-звал!

Все почувствовали себя неловко. Им стало жаль Иванушку и очень захотелось, чтобы сестрица Алёнушка и братец Иванушка никогда не разлучались, а в их избушке на опушке Говорящего леса всё сияло и цвело.

Куклавания ободряюще дёрнул Иванушку за штанину.

– Я тебе помогу. Отыщется твоя Алёнушка!

Иванушка грустно улыбнулся и погладил пупса по рыжей шевелюре.

На обратном пути все молчали. Если бы только они смогли помочь обитателям острова Буяна справиться со Злыднями! Но никто из друзей не знал, что именно нужно сделать, и потому настроение у них было неважным. Только пупс и гном Ученичкин перешёптывались. Похоже, они что-то затеяли.

Вдруг поднялся ветер, и говорящие деревья заскрипели:

– Страшная новость, ужасная новость! Ночью Злыдни утащили кота Мяуна!

Кошка Дуся гневно мяукнула и выгнула спину дугой:

– Это переходит всякие границы! Пусть кот и уснул на свидании, но он не заслужил, чтобы его похитили Злыдни! Я им покажу, на что способны современные московские кошки! Я их так исцарапаю! Они у меня пожалеют, что на свет родились!

Деревья услышали слова Дуси и разнесли их по всему лесу. Слух быстро обрастал всё новыми подробностями:

– Кошка бросает вызов Злыдням! Она говорит, что раздерёт их когтями! Да здравствует кошка-освободительница! Дуся бросила вызов Злыдням!.. Она говорит, что не оставит от них даже костей!

– Как неосторожно! Теперь Злыдни точно узнают и рассвирепеют! – качая головой, сказал Пыхалка.

Зато каждый маленький цветок смотрел на кошку Дусю с надеждой и восхищением.

– Освободительница! Освободительница! – повторяли они.

– «Кошка-освободительница»! – передразнил Куклавания. – Это ж надо! Меня, Дуська, всегда поражало в тебе полное отсутствие скромности!

Глава пятая

Дуся – кошка-освободительница

К вечеру каждый листок в Говорящем лесу знал, что в Сказочной стране объявилась грозная и бесстрашная кошка, которая может разодрать когтями Злыдней. Цветочки кланялись при её появлении и восхищались красотой и смелостью Дуси.

– А с виду не скажешь, что она такая уж опасная! – шептали одни.

– Вы просто не видели её когтей! Они выдвигаются на четыре метра и рассекают даже дубовый ствол! – заверяли их другие.

Дуся моментально стала всеобщим кумиром. Сама кошка в глубине души считала, что заслужила все эти похвалы.

– У меня с рождения было чувство, что мне предстоит совершить нечто особенное! – говорила она.

Куклавания завидовал успеху кошки:

– Почему меня никто не провозглашает пупсом-освободителем? Как слепа молва! Разве они не знают, что, когда за дело берётся пупс, успех бежит к нему сломя голову?

– Как бы он её не сломил, эту свою голову... – добавила Оля.

Друзья невесело рассмеялись. Они знали, что им потребуется всё их мужество, чтобы освободить Алёнушку и Мяуна. Ученичкин открыл записную книжку и приготовил карандаш:

– У кого-нибудь есть план?

Куклавания оживился:

– Угу! Есть. Нужно подкрасться к Злыдням и наброситься на них. Раз! И дело в шляпе! Алёнушка освобождена, а Злыдни наказаны.

– Ты, пупс, посмотрелся боевиков по телевизору. Более убогого плана придумать нельзя. Подумай, что ты несёшь? «Подкрасться... наброситься!» Медведи в Говорящем лесу были посильнее тебя, и то их всех поутаскивали, – сказала рассудительная Оля.

Маша придумала кое-что получше. Она предложила сходить к Бабе-яге и посоветоваться с ней, как приструнить Злыдней. Баба-яга могла дать хороший совет.

Когда они подошли к избушке на курьих ножках, старушка копалась в огороде. Она была в плохом настроении и ворчала:

– Котина пошатуший, да пропади ты совсем! Всё тебе по ночам шлаться – вот и дошлялся. Сидел бы дома, целее бы был. Обормот!

Хотя Баба-яга и ругала Мяуна, заметно было, что она скучает без кота. Заметив Машу, старушка поманила её корявым пальцем:

– Слыхала-слыхала про вашу затею. Это ж надо, дураки какие! На весь лес раструбили! Теперь об этом каждая мушка знает. Кошка Дуся – освободительница! Вправду, что ль, вздумали со Злыднями воевать?

– Да, бабушка. Ты нам поможешь?

– Как я вам помогу? Я что, старушка-богатырша? Я пожилая женщина и в сраженьях не участвую! Чего вам от меня надо?

Ученичкин пылливо посмотрел на Бабу-ягу:

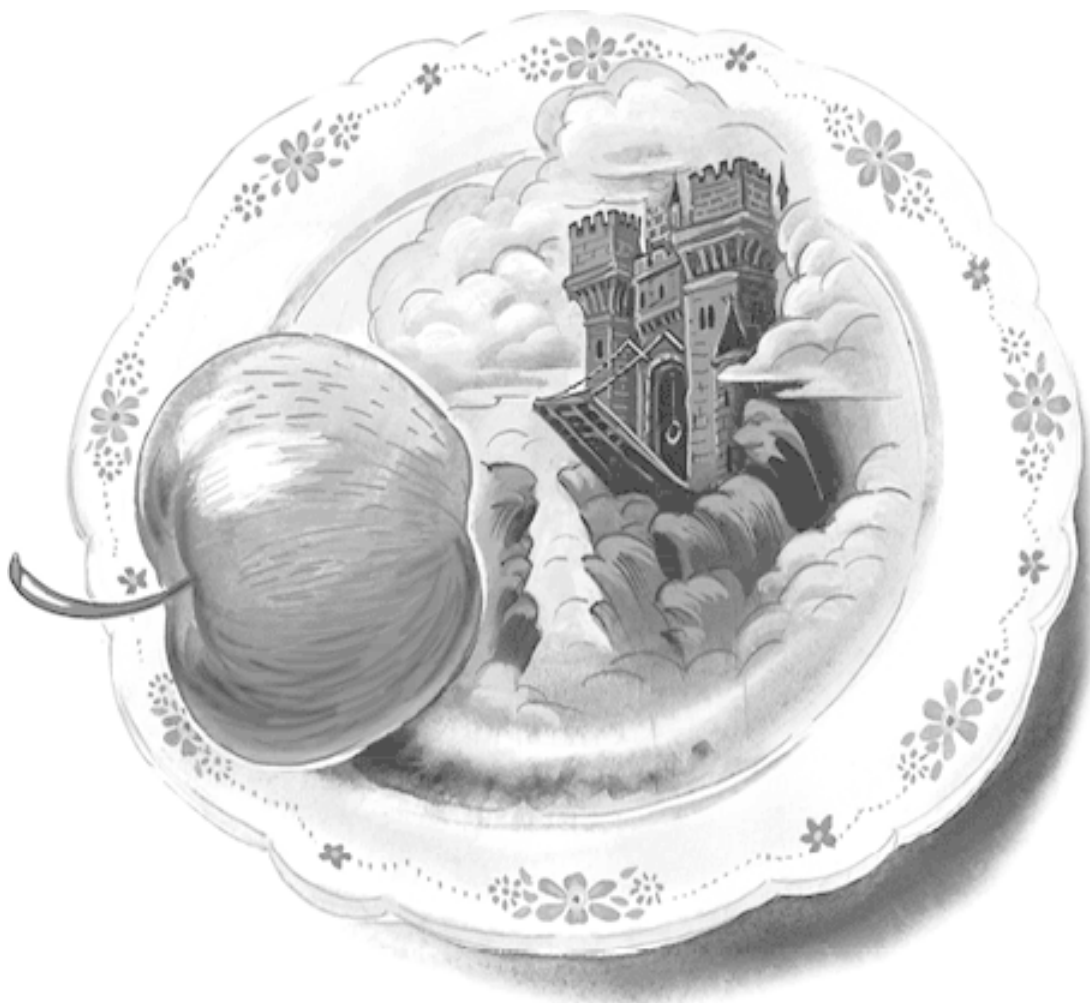
– А меч-кладенец? А сапоги-скороходы? А яблочко на блюдечке с золотой каёмочкой?

– Ишь ты! Всё разнюхали! Лучше самой старухи знают, что у той в сундуке лежит, – всплеснула руками Баба-яга.

– Мы сказки читали, – пояснила кукла Оля.

– Так и быть! Помогу! – Баба-яга повела гостей в избушку и открыла сундук. Старушка долго в нём рылась и достала треснутое блюдо.

– Совсем поизносилось! Ну ничего: оно ещё свою службу сослужит!

Яга пустила по блюду волшебное яблоко. По доньшку сразу пошли помехи, как у расстроенного телевизора. Потом на блюде появилось изображение неприятного гнетущего места: тяжёлые скалы, нависшие над едва заметной тропой, низкое серое небо и большая крепость с башнями и подъёмным мостом. Высоченные стены крепости, окружённой рвом с водой, поросли мхом. В окрестностях не было видно ни души.

– Как нам добраться туда? Вот бы долететь на ковре-самолёте или добежать в сапогах-сорокоходах! – спросила Маша.

Баба-яга усмехнулась:

– Мёртвые горы так просто не одолеешь. На них заклятие наложено. Ковёр-самолёт не пролетит, сапоги-сорокоходы не пройдут. Запрет этот Одинокий Волшебник наложил тысячу лет назад, чтобы его не отвлекали от серьёзных дум. Пробовала я как-то на ступе слетать. Думала, может, колдовство рассеялось. Да куда там! Слово ступы не пускает ступу. Пешком идти придётся, коли надумаете. Так-то, голуби!

Баба-яга достала из сундука скатерть-самобранку и шапку-невидимку:

– Что со скатертью и с шапкой делать, вы и без меня разберётесь. Только, смотрите, не затеряйте. Они у меня единственные. Других не имеется.

– Хотите, мы вам расписочку напишем по всем правилам? – предложил Куклавания.

– Ты вначале буквы выучи, писатель! – толкнула его локтем Оля.

Друзья поблагодарили Бабу-ягу и собрались уходить.

Перед тем как проститься с Машей, старушка быстро её перекрестила:

– Хоть я и Баба-яга, но, глядишь, поможет!

И старушка поспешно отвернулась. Она была растрогана, но считала, что Яге полагается быть нелюбезной и ворчливой.

Из избытки на курьих ножках Маша вышла проникнутая новым чувством. Три дня назад она и представить не могла, что окажется в Сказочной стране и отважится бросить вызов Злыдням. Рядом с Машей мягко ступала кошка Дуся. Куклавания, Ученичкин и Оля ехали верхом на дракончике. Пыхалка был серьёзен и грустен. Дракончик думал, как огорчится его мама, когда узнает, что он вместе с друзьями отправляется в крепость Злыдней.

Пыхалка подошёл к скале, где был его дом, и тихо произнёс привычное:

Открывай ворота
Ключиком-замочком,
Золотым платочком.

Валун отъехал в сторону, зажглись факелы. Сова Фима грустно захлопала тяжёлыми веками. Дракониха стояла у фонтана и смотрела на Пыхалку. Ему показалось, что глаза у мамы красные или, может, это просто отсвечивают факелы?

– Мама, мы... – начал было Пыхалка, но дракониха прервала его. Она уже всё знала.

– Когда?

– Завтра утром!

Дракониха ахнула и обняла Пыхалку мягкими лапами. Подошёл дед Горыныч.

– Чего уж тут скрывать? Мы знали, что рано или поздно так случится. Существовало древнее пророчество о девочке и юном дракончике, которые освободят остров Буян от Злыдней, – сказала правая голова.

– Вы точно уверены, что не о кошке? Ничего не путаете? – подозрительно спросила Дуся. Левая голова Горыныча улыбнулась.

– Возможно, про кошку мой брат просто забыл... Башка у него дырявая, – сказал он.

– Валишь с больной головы на здоровую! – процедила сквозь зубы левая.

Дуся утешилась.

– Завтра утром мы проводим вас до Мёртвых гор. Дальше пойдёте одни! – сказала дракониха.

– А почему про нас с Ученичкиным не сказано в пророчестве? Чем мы хуже? – возмутился Куклавания.

Головам Горыныча вновь пришлось пускаться в дипломатию, утверждая, что про пупса и гнома в пророчестве тоже вполне могло упоминаться. Где-нибудь эдак между строк.

Всю ночь длились приготовления. Никто не спал. Синеуса и Трувора решили с собой не брать. Поход был опасным. К слову сказать, зайчики не слишком-то и рвались сразиться со Злыднями.

На рассвете Горыныч и дракониха довели Машу и её друзей до Мёртвых гор. Дальше идти они не могли из-за наложенного на всех взрослых обитателей Сказочной страны заклятия.

Мёртвые горы поражали высотой и неприступностью. Казалось, они упираются в небо. Наверх вела единственная скалистая тропинка, местами почти неприметная. Заметно было, что по ней уже давно никто не ходил.

– Какие они себе горищи отгрохали! Жалею, что я не горный козёл, – восхитился пупс.

– У тебя была возможность. Странно, что ты ею не воспользовался, – съехидничала кукла Оля.

Маша, Пыхалка, Куклаваня, Оля и Ученичкин поднимались по скалистой тропе. Дуся шла впереди. Она была самая ловкая и не боялась высоты. Пупс и Оля большую часть пути проехали на спине у дракончика. Их короткие ножки не позволяли им передвигаться достаточно быстро. Порой тропинка подводила к круче, и приходилось идти, прижимаясь спиной

к скале. Невозможно было смотреть вниз: начинала кружиться голова и легко можно было сорваться. Но друзья знали, что в Сказочной стране отвага никогда не остаётся без награды. Если очень чего-нибудь хочешь, твоё желание обязательно сбудется.

Часов в одиннадцать Куклавания стал требовать второй завтрак:

– Согласен, утром мы уже завтракали! Но у нас, культурных людей, полагается ещё и второй завтрак!

Однако друзья не стали останавливаться ради второго завтрака. Времени у них было не так уж и много. До темноты нужно было пройти как можно больше. Тогда Куклавания решил устроить завтрак на ходу и раскинул на спине у Пыхалки скатерть-самобранку.

– Сейчас закажу варенья банок пять! И шоколаду с коврижками! – раз мечтался он.

Но оказалось, что скатерть готовит только национальные русские блюда, а именно: щи и кашу. В крайнем случае, пельмени.

– А если я не хочу щей? Если я хочу варенья? – возмутился Куклавания.

Подниматься по тропинке в гору было очень утомительно. Маша, Дуся, Пыхалка и Ученичкин устали. Только Куклавания и Оля, которые успели вздремнуть на спине у дракончика, сохраняли бодрость и настаивали на продолжении путешествия. Остальные же просто с ног валились.

Друзья вышли к ручью. Это был неглубокий быстрый ручей, журчащий по каменистому склону горы. У ручья Маша и Пыхалка устроились на отдых. Кошка и Ученичкин зашли в воду, чтобы умыться. Вдруг Дуся вскрикнула и выпрыгнула из ручья. Маша и Пыхалка подбежали к ней:

– Что случилось, Дуся?

– Смотрите! На нашем берегу ручья цветы есть, а на том нет. Здесь вода светлая, а там тёмная!

И правда, на той стороне ручья, где они стояли, зеленела трава и росли цветы, а на противоположной трава пожелтела, а цветы завяли. Там начинались земли Злыдней. Только сейчас друзья поняли, насколько опасным было затеянное ими предприятие.

– Куклавания, тебе страшно? Мне – очень, – прошептала Маша.

– Не бойся! У нас есть суперкошка Дуся с лазерными когтями! С ней мы не пропадём... Эй, Супердуська, чего дрожишь? Держи хвост пистолетом! – насмешливо крикнул пупс.

Отдохнув, друзья переправились через ручей и ступили на землю Злыдней. День уже перевалил за полдень. Было ясно, что до ночи в пещеру драконов им не успеть. Значит, путь назад отрезан. Остаётся идти только вперёд.

– Теперь хочешь не хочешь придётся стать героями, – заявил Пыхалка.

Чем ближе подходили друзья к крепости Злыдней, тем более безжизненным становился вид. Исчезли трава, цветы и деревья. Скалы становились выше. Тропинка сужалась и под конец пропала совсем.

Незаметно наступил вечер, а до крепости Злыдней они так и не добрались. Стало ясно, что заночевать придётся в Мёртвых горах под открытым небом.

– Обожаю спать на свежем воздухе: ветерок, прохлада... И комаров нет. Это Оля у нас любит комаров, а я их просто не выношу, – бодро заявил Куклавания.

Оля поджала губы и ничего не сказала. Пупс жутко успел надоесть ей ещё днём.

– Ночевать в Мёртвых горах! Бр-р! Ещё неизвестно, кто кого найдёт первым: мы Злыдней или они нас! – поёжился Ученичкин.

Друзья расположились на ночлег, стараясь вести себя как можно тише, чтобы не привлекать внимания. Каждый шорох в горах разносился стократным эхом, отражаясь от каменных стен ущелья. День быстро угасал. Наступила наконец минута, когда солнце и месяц встречаются на небе, а потом расходятся, как случайные знакомые, едва сказав «привет!». Холодало. Маше захотелось забраться с головой под одеяло, но одеяла-то как раз и не было.

– Самое злыдненское время! Не егози, пупсина, дай погреться! – прошептала кукла Оля, прижимаясь к Куклаване.

Дуся зябко поёжилась.

– Неплохо бы развести костёр. Прошлой ночью у камина было так хорошо... – сказала она мечтательно.

Ученичкин радостно вскочил на ноги.

– Эврика! Дуся, ты чудо! Эта мысль вертелась у меня давно, но я никак не мог её поймать! Костёр! Злыдни боятся яркого света, раз нападают ночью! Значит, нам нужно много света! Развести огонь, и как можно скорее! А то у меня неприятное ощущение, что мы здесь не одни.

– И у меня! Мне кажется, кто-то за нами наблюдает! – прошептала кукла Оля.

Друзья кинулись собирать хворост, но ничего не обнаружили. В самом деле, откуда взяться сухим палкам и веткам в горах, где не растёт ни куста, ни деревца?

– Нет дров – нет костра! Мы не можем развести огонь! Не можем отпугнуть Злыдней! – сказала Маша беспомощно.

В наступившей тишине явственно прозвучал чей-то зловещий смех.

Глава шестая

Приключения Михрютки в Москве

Михрютка, сестрёнка Пыхалки, старалась во всём походить на настоящую девочку. Она смогла так удачно перевоплотиться, что даже ссадина на коленке у неё была там же, где и у Маши. Но одно дело внешнее сходство, удавшееся Михрютке как нельзя лучше, и совсем другое – сходство внутреннее: характер, поведение, любимые словечки – всё то, по чему родители узнают своих детей так же безошибочно, как по лицу. Об этом Михрютка, разумеется, не задумывалась, но была полна решимости сыграть роль Маши так, чтобы никто не заметил её отсутствия.

Михрютка выросла на Буяне и знала о людях исключительно по рассказам дедушки Горыныча и Бабы-яги, которые, состарившись, последние лет семьсот безвыездно жили на острове. В их представлении люди всё ещё ездили на телегах и обносили города высоченными стенами и рвами. Михрютка хотела увидеть, как изменились города за последнее время, тем более что Пыхалка вернулся на Буян с ворохом новых впечатлений и бесконечных историй. Она с радостью согласилась заменить Машу на время, пока девочка гостит в Сказочной стране.

Когда Пыхалка и дракониха улетели, Михрютка помахала им на прощание и решила прогуляться по городу. То, что на улице стояла ночь, её не останавливало. В комнате родителей было тихо. Слышалось только лёгкое похрапывание папы.

– Я вернусь ещё до утра! Никто и не заметит, что я отсутствовала, – пообещала себе Михрютка.

Хлопать входной дверью было опасно: родители могли проснуться, и она решила, что воспользуется окном. Если бы в ту минуту случайный прохожий поднял голову, то, возможно, увидел бы, как из окна девятого этажа вылетел блестящий в лунном свете дракончик. Коснувшись асфальта, он превратился в девочку в джинсах и белой водолазке. Михрютка засмеялась, поправила волосы и отправилась на прогулку по ночному городу.

Было тихо и пустынно. Светофоры мигали жёлтым светом. Город казался вымершим. Михрютка даже почувствовала разочарование. Никаких приключений.

Ещё раньше из окна она видела, что где-то далеко, в центре города, высвечивается прожекторами крепость с красными стенами. Михрютка не знала, что это Кремль, но красностенная крепость напомнила ей те неприступные города, о которых рассказывал дедушка Горыныч. Михрютке захотелось рассмотреть крепость поближе, и она направилась в сторону Красной площади.

Из одного окна до Михрютки донеслись запахи кухни. Они будоражили и привлекали. Михрютка вспомнила, что давно ничего не ела. Девочка подошла к подъезду и толкнула дверь. Над дверью горела надпись: «Ресторан «Лукоморье». У входа, заложив руки за спину, стоял пузатый швейцар с красным лицом и в красном пиджаке.

– Что тебе надо, девочка? – спросил он.

– Я Михрютка, то есть Маша!

– Иди отсюда, Маша. Тебе пора спать!

Михрютке это не понравилось.

– Вы не похожи на хозяина трактира. Скорее всего, вы просто сторожевой дядька, – заявила она.

Сторожевой дядька нахмурился и наклонился, чтобы выставить нежелательную посетительницу, но замер с вытаращенными глазами: девчонка исчезла.

Михрютка прошла в ресторан и, выбрав свободный столик, вновь сделалась видимой. Тотчас к ней подскочил развязный официант в русской рубашке и с салфеткой в руках.

- Ты с кем, девочка? Что тебе принести?
- Горчицы! – велела Михрютка.
- Горчицы? – удивился официант.
- Неужели у вас в трактире нет горчицы?
- У нас не трактир. У нас ресторан «Лукоморье», – поправил официант.
- И много народу вы уморили своим луком, пройдохи? Так будет горчица или нет? – поинтересовалась Михрютка.
- Ладно. Горчицы так горчицы. – Официант решил подшутить и подмигнул своему напарнику. – Витя, принеси горчицы и красного перца захвати! Того, что на столе, нам мало! Но учти, девочка, у нас положено съедать всё, что заказываешь!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.